

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА WORLD ECONOMY

УДК 339.924

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-2

Аржаев Ф.И.

КРИЗИС МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ И УСИЛЕНИЕ «АЗИАТСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ» КАК РЕЗУЛЬТАТ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Институт прикладных экономических исследований Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
пр. Вернадского, д. 82, Москва, 119571

e-mail: fifiar@yandex.ru

Аннотация.

Мировая валютно-финансовая архитектура сегодня находится в состоянии глубокого кризиса вследствие ряда факторов, среди которых выделяется неспособность ее институтов вовремя и независимо реагировать на кризисные ситуации. Деятельность ключевых Бреттон-Вудских институтов находится в прямой зависимости от решений и позиций западных стран. Особенно большое влияние на решения этих институтов, а часто и на решения западных стран оказывает группа англосаксонских государств. Кризис на Украине обострил все существующие противоречия, в связи с чем исключительно важно рассмотреть те факторы, которые сегодня усугубляют кризис, выявить наличие альтернативы, существующей мировой валютно-финансовой архитектуре, а также проверить существование причинно-следственных связей между антироссийскими санкциями и текущим глобальным системным кризисом. В рамках исследования доказывается, что азиатские валютно-финансовые институты обладают возможностями частичного замещения классических институтов. Также выявлено, что современная ВФА не способна противостоять кризисам, поэтому в глобальном масштабе происходит ее фрагментация, выделяются глобализационные ядра. Доказано, что Россия, не относящаяся строго ни к одному из этих ядер, как и ряд других стран в той же позиции, будут испытывать давление, попытки поделить их ресурсы и стремление их ослабить. Это явление будет особо обостряться в условиях противостояния этих глобализационных ядер, которое будет только усиливаться.

Ключевые слова: Мировая валютно-финансовая архитектура, валютно-финансовые институты, кризис, санкции, Россия, дипломатические отношения

«Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета»

Информация для цитирования: Аржаев Ф.И. Кризис мировой валютно-финансовой архитектуры и усиление «азиатской альтернативы» как результат антироссийских санкций // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 13-28. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-2

Fedor I. Arzhaev

**THE CRISIS OF THE GLOBAL MONETARY
AND FINANCIAL ARCHITECTURE AND THE
STRENGTHENING OF THE "ASIAN ALTERNATIVE"
AS A RESULT OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS**

The Institute of Applied Economic Research Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation.
82 Vernadsky Ave., Moscow, 119571

e-mail: fifiar@yandex.ru

Abstract.

The global monetary and financial architecture is currently in a state of deep crisis due to a number of factors, among which stands out the inability of its institutions to respond to crisis situations in a timely and independent manner. The activities of the key Bretton Woods institutions are directly dependent on the decisions and positions of Western countries. A group of Anglo-Saxon states has a particularly great influence on the decisions of these institutions, and often on the decisions of Western countries. The crisis in Ukraine has exacerbated all the existing contradictions, in connection with which it is extremely important to consider the factors that are exacerbating the crisis today, to identify the existence of an alternative to the existing global monetary and financial architecture, and also to check the existence of causal relationships between anti-Russian sanctions and the current global systemic crisis. The study proves that Asian monetary and financial institutions have the potential to partially replace classical institutions. It was also revealed that the modern monetary and financial architecture is not able to withstand crises, therefore, on a global scale, it is fragmented, and globalization cores stand out. It has been proven that Russia, which does not strictly belong to any of these cores, as well as a number of other countries in the same position, will experience pressure, attempts to divide their resources and the desire to weaken them. This phenomenon will be especially aggravated in the conditions of confrontation between these globalization cores, which will only intensify.

Key words: world monetary and financial architecture, monetary and financial institutions, crisis, sanctions, Russia, diplomatic relations

Information for citation: Arzhaev F. I. "The crisis of the global monetary and financial architecture and the strengthening of the "Asian alternative" as a result of anti-Russian sanctions", *Research Result. Economic Research*, 8(3), 13-28, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-3-0-2

Введение

Антироссийские санкции, введенные европейскими странами в начале 2022 года, направлены на уничтожение российской экономики и государственности [Эржанова Э., 2022] – именно такая позиция в контексте геополитических амбиций «коллективного запада» сегодня видится наиболее близкой к истине. В условиях, когда развитые страны, особенно англосаксонские страны, направили все свои

усилия на достижение собственных целей, противоречащих базовым принципам построения мировой политической и экономической архитектуры, включая нормы ООН [Ханенеева В., 2022], Всемирной торговой организации [Боклан Д. С., 2018], МВФ и дискриминационных с точки зрения любого института развития, такого как Группа Всемирного Банка, финансовая и политическая архитектуры, направленные на стабилизацию и упрочение междуна-

родных отношений доказали, что неспособны противостоять воле основных своих участников.

Молчаливая поддержка международных валютно-финансовых институтов (ВФИ) и ориентированных на доллар международных организаций европейской антироссийской политики дает повод задуматься всем развивающимся экономикам, не являющихся сателлитами англосаксонских государств, о том, что будет, когда их национальные интересы окажутся противоречащими интересам вышеозначенных стран. В этих непростых условиях формируется точка бифуркации – современная мировая валютно-финансовая система не может продолжать существовать в текущем формате, необходимо либо окончательно утвердить гегемонию ограниченного круга лиц в мировой экономике, либо сформировать альтернативу, которой может быть азиатская валютно-финансовая архитектура.

Цель исследования – доказать, что несмотря на относительно небольшую роль России на мировой экономической арене (около 3,5 % мирового ВВП) [GDP (current US\$), 2022], санкции вызвали кризис мировой валютно-финансовой архитектуры (ВФА), а роль институтов, альтернативных Бреттон-Вудским, значительно возросла.

Решен ряд задач: доказано, что мировая валютно-финансовая архитектура находится в кризисной ситуации, выявлено, что современные ВФИ не могут предложить адекватный ответ и сбалансировать гегемонию англосаксонских стран в мире, охарактеризована роль азиатских ВФИ, как представителей группы новых валютно-финансовых институтов в современном кризисе.

Решение этих задач позволило сформулировать гипотезу о том, что на современном этапе развития мировой валютно-финансовой архитектуры существуют предпосылки для формирования глобализационных ядер, как элемента новой глобализации.

Для обозначения того, как проводится исследование необходимо обратиться к его тематике. Санкции против России в связи с российской спецоперацией на Украине введены недавно, соответственно, глубокого научного анализа ситуации пока нет (как минимум, нет опубликованных исследований на эту тему). В связи с такой ситуацией во многом приходится рассматривать конъюнктурные факторы и прогнозировать системные изменения исходя из существующих предпосылок. В этой связи требуется особый подход к методологии исследования, основанный на синтезе долгосрочных тенденций и текущих признаков их реализации. Исследование основано на нескольких ключевых предпосылках: санкции и ситуация на Украине не случайны и служат интересам стран Запада; англосаксонские страны играют доминирующую роль в санкционном давлении, но опосредованно; валютно-финансовые институты и мировая финансовая архитектура системны и их действия не случайны; современная ситуация на мировых рынках имеет предпосылки развития гораздо раньше 2021-2022 годов.

Исходя из этих посылов формируется логика исследования: доказательство кризиса мировой ВФА – доказательство несостоятельности действий ВФИ в этом кризисе и их политической мотивации – указание на возможность альтернативного развития мировой ВФА, отличающегося от тотальной гегемонии англосаксонских стран – анализ действий азиатских ВФИ как представителей возможной альтернативы.

Обозначим основные исследования в направлении кризиса и трансформации мировой финансовой архитектуры. Сразу после мирового экономического кризиса было очевидно, что он не закончился, а также что необходимо менять мировую валютно-финансовую архитектуру [Сильвестров С. Н., 2009], однако, как таковые изменения свелись к реформам ВФИ, да и они были не до конца продуманными. Глобализация, точнее ее очень активное

развитие, принесло свои плоды, и мировая валютно-финансовая архитектура стала несущей конструкцией не только для узкой группы развитых стран, но и для всех развивающихся государств. Неизбежными оказались и проблемы слабого учета интересов последних в основных ВФИ [Андропова Н. Э., 2012]. Именно несогласованность политики и экономических последствий деятельности ВФИ во многом привела к обострению проблемы глобальных дисбалансов, особенно дисбалансов в финансовой сфере [Звонова Е., 2017]. Эти дисбалансы еще больше усилили стремление к реформированию мировой ВФА, однако попытки такого реформирования результатов не принесли. Именно в этот момент начинается зарождение альтернатив классическим ВФИ. Россия становится активным участником этих процессов в силу того, что политика развитых стран ее не устраивает, более того, ее участие в формировании азиатских ВФИ тогда имеет исключительно положительные эффекты сегодня [Звонова Е., 2018]. В целом же трансформация мировой ВФА происходила очень медленно и часто в сторону потери управляемости [Головнин М. Ю., 2020].

Исследовать санкции против РФ с точки зрения литературного обзора представляется бессмысленным, так как бытует одна доминирующая позиция – противостояние санкциям необходимо, тогда как сами санкции подрывают систему мировой торговли [Кузнецов А. В., 2019].

С другой стороны, необходимо обозначить основные позиции по России и развитию азиатских валютно-финансовых институтов. Развитие российско-азиатской торговли стало первым шагом «поворота на Восток» в условиях санкций 2014 года [Арапова Е. Я., 2015], тогда как диалог РФ – АСЕАН предвещал финансовое сотрудничество [Ключанская С. А., 2016]. Тем не менее, уже тогда появился системный подход к вопросу, хотя и многократно обозначались риски широкого партнерства с Азией [Тренин Д., 2016]. Далее будут также приводиться некоторые исследования, ко-

торые поднимают тему рисков синоизации и избыточной близости с Азией, однако в современных условиях необходимо выбрать меньшее из зол – влияние КНР или же разрушение РФ как государства (очевидно, что первое – лучше).

Основная часть

Для доказательства кризиса мировой ВФА необходимо оценить реакцию международных организаций и ее скорость на ситуацию на Украине, а также сравнить с происходившим во время предыдущего кризиса – пандемии коронавируса. Результатом сравнения стала таблица, предвещающую которую необходимо кратко обозначить позицию каждого валютно-финансового института.

Международный валютный фонд как системообразующий институт современной валютно-финансовой архитектуры очень длительное время не высказывал свою позицию по российской спецоперации на Украине. Тем не менее, итогом такого длительного молчания стало заявление о создании специального инструмента для содействия финансированию помощи Украине и предоставил непосредственную помощь стране в размере 1,4 млрд. долл. [Исполнительный совет МВФ, 2022]. То есть, локальный конфликт вызвал очень серьезную реакцию, в частности, даже создание нового финансового инструмента, на что до этого МВФ требовалось гораздо больше времени [Мехтиев М. Г., 2019].

Группа Всемирного Банка – ключевой мировой банк развития, сформировал комплекс инструментов поддержки Украины, в частности, комплексный инструментарий принятия пожертвований и безвозмездной помощи – грантовое финансирование, параллельное финансирование и так называемый пакет «FREE Ukraine», представляющий собой займ и гарантии по нему [Всемирный банк мобилизует, 2022]. Отметим, что гарантии представляются в исключительно рискованной ситуации Швейцарией и Нидерландами, то есть теми странами, которые в полной мере осознают

риски и стремятся остаться независимыми от вооруженных конфликтов [Смирнова А. А., 2016]; [Смоленчук А. Ю., 2012]. Также нельзя не обратить внимание на участие Всемирного Банка в создании многостороннего донорского трастового фонда, который тоже является ситуативным ин-

струментом. Таким образом Группа Всемирного Банка вслед за МВФ очень оперативно отреагировала на события на Украине, более того, сформировал механизмы, которые за очень короткий срок смогли собрать 723 млн. долл. [Всемирный банк мобилизует, 2022].

Таблица
 Сравнение реакции институтов на коронавирус и на спецоперацию РФ на Украине
 Table
 Comparison of the reaction of institutions to the coronavirus and to the special operation of the Russian Federation in Ukraine

Институт	Первое действие по украинскому кризису	Дата	Первое действие в ситуации пандемии	Дата
МВФ	Помощь Украине, открытие спецсчета	09.03.2022	Укрепление трастового фонда [26]	27.03.2020
Всемирный Банк	Помощь Украине общим размером 723 млн. долл.	07.03.2022	Резервирование 157 млрд. долл, на борьбу с пандемией [19]	апрель 2020
Совет по финансовой стабильности	Публикация стратегии на 2022 год	31.03.2022	Оценка рисков для финансовых рынков [44]	15.04.2020
ЕБРР	Кредит Украине	09.03.2022	«Пакет солидарности»	14.03.2020
ЧБТР	Заявление	28.02.2022	Финансирование 900 млн. долл	24.03.2020
АБИИ	Остановка проектов в РФ [42]	03.03.2022	Создание антикризисного механизма	Апрель 2020
НБР	Остановка проектов в РФ [47]	03.03.2022	Программа экстренных займов	22.04.2020

Источник: составлено автором
 Source: compiled by the author

Также достаточно показателен отказ Совета по финансовой стабильности (СФС) от активных действий в связи с рисками, возникающими в настоящее время для всех участников мировой экономики. Деятельность организации направлена на обеспечение прозрачности финансовых операций, на обеспечение функционирования финансовых институтов «too big to fail», а также на ряд других направлений, которые сегодня оказались под угрозой [Сильвестров С. Н., 2014]. Немаловажно, что платежные системы, которые ушли из РФ (Mastercard и Visa), являются системообразующими финансовыми институтами,

таким образом, их деятельность напрямую подпадает под контроль СФС, помимо этого Societe General, уходящий из РФ, также находится в зоне интересов СФС. Тем не менее, единственное действие организации – изменение внутренних регламентов оценки и контроля [FSB sets out 2022]. Фактически можно говорить об отсутствии ответа на сложившуюся ситуацию.

Европейский банк реконструкции и развития, будучи высоко политизированным институтом [Shields S., 2020], что неоднократно уже доказывалось ранее, не мог оказаться в стороне от поддержки Украины [Тренин Д., 2016]. Поддержка

страны в размере 2 млрд. долл. была оказана приблизительно в тот же срок, что и другими финансовыми институтами. Безусловно, очевидно, что ЕБРР не представляет собой значимого института мировой ВФА, тем не менее, он является ее частью, которая призвана способствовать развитию Европы [Кавешников Н. Ю., 2005].

Еще один институт, который не является системообразующим в мировой ВФА, но играет важную роль в Черноморском регионе – Черноморский банк торговли и развития очень сдержанно отреагировал на Украинский конфликт, указав на то, что будет следить за развитием событий [ЧБТР: Банк будет 2022]. Однако в то же время, ЧБТР призывает подписываться на свой капитал, несмотря на текущие события. Очевидно, что Россия играет значительную роль в этом институте, чем и определяется его решение, однако институт не предложил никаких решений для украинского кризиса, равно как и Организация черноморского экономического сотрудничества не смогла урегулировать кризис на Украине через экономическое направление диалога с РФ и Турцией [Брылева Я. В., 2018].

АБИИ и НБР являются институтами нового типа, их основные бенефициары – страны Азии, или же дружественные РФ государства [Андропова И. В., 2019]. Тем не менее, оба института приняли решение о заморозке проектов в РФ. Обоснование этого решения – желание обеспечить наилучшее функционирование самих финансовых институтов и желание избежать рисков.

Отдельно отметим, что торговые институты также не оказали никакого противодействия санкциям. ВТО не предпринял никаких действий по санкциям против РФ с 2014 года, хотя сами санкции в рамках устава организации являются нарушением режима свободной торговли. При этом отказ от режима наибольшего благоприятствования по своей сути разрушает систему ВТО, которая основана на ГАТТ, где

этот режим является краеугольным камнем либерализации торговли [Соколова Д. И., 2018]. Аналогично, Вашингтонский консенсус, провозглашающий те же ценности нарушается санкциями уже давно [Бабурина О. Н., 2015]. У Евразийского экономического союза, к сожалению, нет единой позиции по вопросу противодействию санкциям. Очевидно, что доминанта национального интереса оказывает значительное влияние на решения, принимаемые Союзом, однако только в рамках Союзного государства установилась общая позиция по борьбе с санкциями, хотя эта позиция и вынужденная.

Таким образом, с учетом того, что Всемирная организация здравоохранения объявила коронавирус пандемией 11 марта 2020 года [World Health Organization Declares COVID-19, 2022], то в среднем институтам потребовалось от 21 до 30 дней на реакцию на кризис, тогда как на реакцию на события по Украине (даже если опускать то, что многие заявления делались в один день и явно были синхронизированы) потребовалось 13 дней (а если не учитывать СФС, то 8 дней).

Оценим объем помощи Украине от представленных институтов (рисунок 1).

По самым скромным подсчетам, объем прямой финансовой помощи стране, находящейся в условиях конфликта с явно превосходящим ее по всем параметрам соперником, составил 4,5 млрд. долл. При этом прямой ущерб России только от блокировки валютных резервов за рубежом составил не менее 400 млрд. долл. Вероятность возврата этих средств в обоих случаях очень низкая. По факту, в рамках мировой валютно-финансовой архитектуры, которая построена на принципах прозрачности и надежности формируется контур, охватывающий страны, к которым прозрачность и надежность не относятся. При этом современные валютно-финансовые институты вообще не обладают функционалом пресечения такого рода рисков.

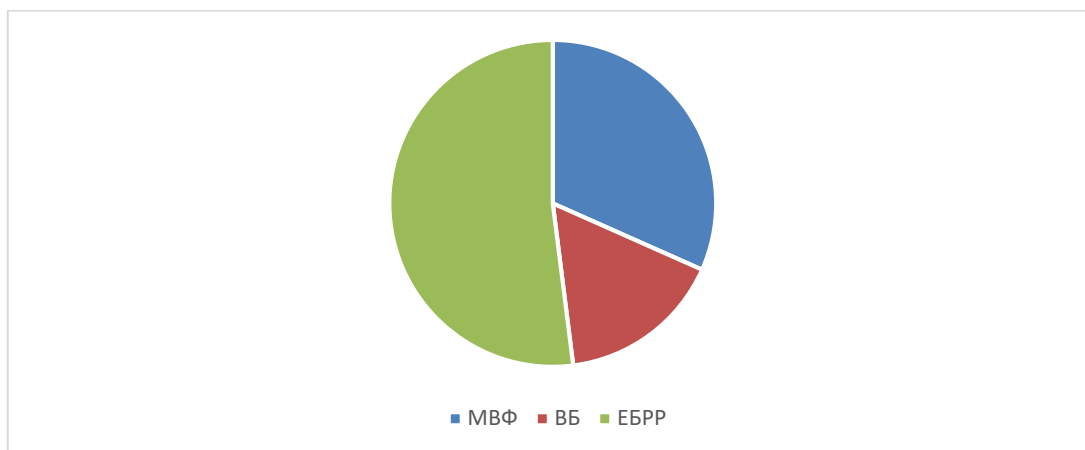

Рис. 1. Объем помощи Украине
Fig. 1. The volume of assistance to Ukraine

Источник: составлено автором
Source: compiled by the author

Важно отметить, что большая часть санкций против России и поддержка Украине исходит от стран ЕС и от международных финансовых институтов, часто как продолжение относительно минорных санкций стран англосаксонского мирсистемного ядра. Последние предпочитают не проводить активные действия сами, транслируя свою позицию через страны-сателлиты.

Также исключительно важно отметить, что англосаксонские страны активно защищают свои позиции на мировой арене [Годованюк К.А., 2015]. Многие их действия против РФ и КНР направлены именно на дестабилизацию существующих ВФИ, которые пусть и слабы, но хотя бы формально выполняют функцию балансиров мировой ВФА. Их дестабилизация и начало миропорядка, основанного на правилах, будет означать полную победу англосаксонского мирсистемного ядра, которое эти правила и будет диктовать.

Таким образом, исходя из данных выше можно сделать ряд выводов:

1) Существующая валютно-финансовая архитектура в своей большей части принимает решения с подачи англосаксонских стран, которые участвуют в санкционном давлении опосредованно [Кузнецов А. В., 2019];

2) Западные страны сегодня действительно стали «коллективным Западом», однако все равно в этом образовании выделяются страны англосаксонского ядра, которые исключительно сильно влияют на политику европейских стран;

3) Мировая валютно-финансовая архитектура, построенная на международном праве, невыгодна англосаксонским странам, поэтому принимаются некие правила, изменения которых происходят постоянно [Гузикова М. О., 2015];

4) Современные институты, обладая слабой волей (гораздо слабее указаний отдельных стран), неспособны осуществлять глобальное регулирование;

5) Участие развивающихся стран в институтах современной ВФА не имеет значительного влияния на принимаемые ими решения;

6) Современная валютно-финансовая архитектура не позволяет развиваться многополярному миру;

7) Валютно-финансовая архитектура на текущем этапе является системой на «ручном управлении», так как не способна давать адекватный и быстрый ответ на кризис, если иное не в интересах англосаксонских стран;

Отдельным вопросом стоит обсудить кризис западной дипломатии как яркое проявление не только политической воли, но и

экономического давления [Исаченко Т. М., 2015]. Дипломатия – безусловно явление политического свойства, она позволяет налаживать и сохранять контакты между руководством двух стран, однако не в последнюю очередь дипломатия имеет и экономическую функцию – продвигать и за-

щищать интересы отечественных компаний за рубежом. Отдельно стоит вспомнить и про то, что дипломатия помогает соотечественникам в защите их интересов и не в последнюю очередь интересов финансовых. Обратимся к рисунку 2.

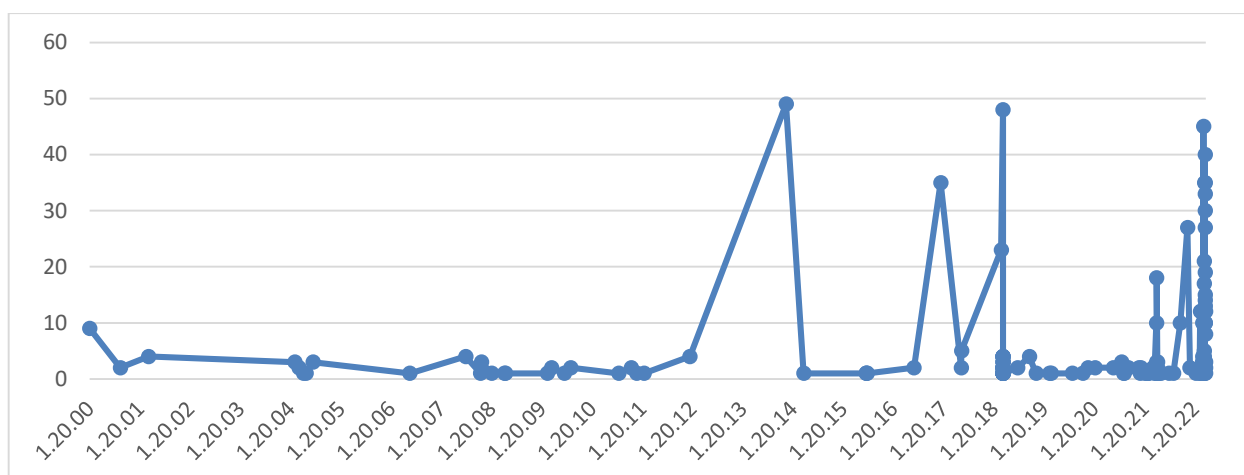

Рис. 2. Динамика высылки российских дипломатов без суммирования по датам
 Fig. 2. Dynamics of the expulsion of Russian diplomats without summing up by date

Источник: составлено автором по данным открытых источников
 Source: data from open sources compiled by the author

Рисунок 2 демонстрирует учащение высылки российских дипломатов, что указывает на нежелание стран продолжать дипломатические контакты в полном объ-

еме с Россией. Также это доказывает скоординированность действий в этой сфере. Обратимся к рисунку 3.

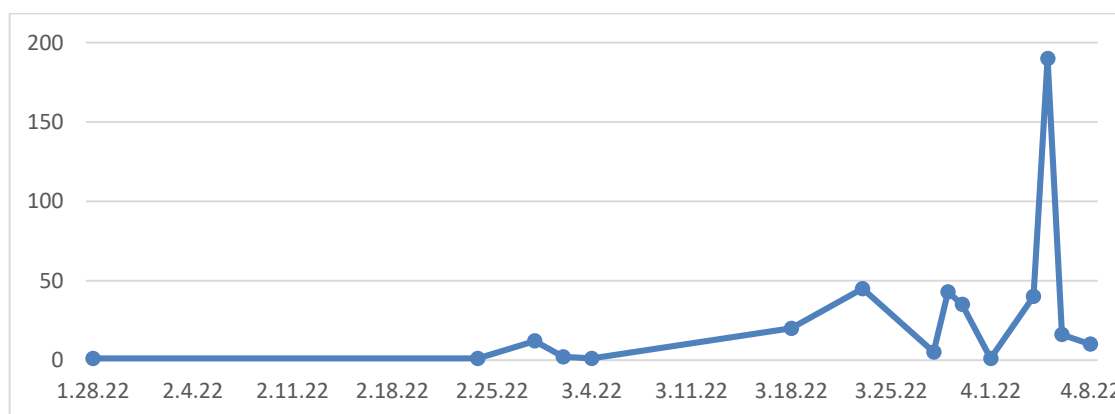

Рис. 3. Динамика высылки российских дипломатов в 2022 году с суммированием по датам
 Fig. 3. Dynamics of the expulsion of Russian diplomats in 2022 with summing up by date

Источник: составлено автором по данным открытых источников
 Source: data from open sources compiled by the author

Рисунок 3 четко указывает на беспрецедентный характер высылки россий-

ских дипломатов, а также на то, что ряд западных стран теряет или умышленно

рвет контакты с Россией. Создаются условия для подмены осмысленного дипломатического диалога на диалог угроз. Евро-союзу, как никогда прежде необходим фактор консолидации, мировая ВФА не смогла им стать в долгосрочном периоде, а европейские финансовые механизмы оказались слабы для удержания в условиях перманентного кризиса стран в едином объединении. Таким образом, наиболее действенный способ сплотить ЕС сегодня – найти внешнего врага, которым стала РФ [Сутырин В. В., 2021].

Создание условий, при которых нормально функционировать дипломатический канал связи не может, в частности, массовые высылки дипломатов, указывает на нежелание наличия даже гипотетической возможности получения альтернативной информации или предоставления защиты россиянам. В целом, нельзя не отметить, что сокращение числа дипломатических работников принесло не столько ущерба РФ, как другие санкции, однако послужило толчком к эскалации тональности диалога с европейскими странами по Украине. Это явление – часть процесса разрушения системы глобального регулирования, что только подтверждает общий кризис мировой ВФА и мировой политической системы.

Здесь уместно указать на то, что ООН, в том числе его институты оказались слишком неповоротливыми и подверженными влиянию основных сил, то есть даже в рамках политических институтов современная система международных отношений не является стабильной и не может гарантировать надежность.

Если современные валютно-финансовые институты не способны противостоять давлению англосаксонского мирсистемного ядра, необходимо ответить на вопрос о том, есть ли для них альтернатива или установление основанного на правилах миропорядка является безальтернативным. Ранее исключительно часто говорилось об азиатских ВФИ как об альтернативе классическим ВФИ [Аржаев Ф.

И., 2020]. В значительной мере, этот тезис оказался верным, так как азиатские страны (за исключением Японии) не вводили жестких санкций против РФ, что нельзя не соотнести с влиянием не только международных, но и национальных институтов этих стран. Однако и значительной поддержки на институциональном уровне РФ не получила. Как показала ситуация с АБИИ и НБР, отсутствие отработанных механизмов реакции на кризисы сказалось на деятельности этих институтов исключительно негативно. Азиатская финансовая архитектура требует более длительного времени формирования, с высокой вероятностью она может стать конкурентом современной ВФА только ближе к 2030 г.

Уместно также отметить и то, что несмотря на кризисную ситуацию механизмы мирового товарного рынка в Азии не нарушились, в отличие от Европы [СМИ: Европе грозит, 2022]; [Иванов В., 2022]. Особо важно подчеркнуть, что азиатская валютно-финансовая архитектура не оказалась в состоянии полностью снять негативные эффекты от антироссийских санкций для РФ и Беларуси. Тем не менее, отсутствие санкций из Азии, наличие возможности использования азиатских аналогов платежных систем (Unionpay) указывает на то, что азиатские институты во многом уже на сегодняшний день готовы замещать западные институты.

Готовность замещать западные институты и систематический характер деятельности азиатских ВФИ указывает на то, что они в состоянии оказывать влияние на развитие мировой ВФА, однако на современном этапе не заменят ее полностью. Более того, потребуется достаточно длительное время (которое сокращается в контексте ситуации на Украине), чтобы эти ВФИ стали способны в полной мере стать альтернативой современной мировой ВФА. Однако, развитие проектов зон свободной торговли со странами Азии и рядом других стран (Сербия, Иран, Вьетнам) и сохранение их значимости на современном этапе [Лапенко М. В., 2018] указывает

на трансформацию процессов построения связей и интеграции в мировой ВФА. Кризис, связанный с противостоянием коллективного Запада и РФ также окажет большое влияние на существующую ВФА. В случае, если РФ сможет выйти из сложившейся ситуации с наименьшими экономическими потерями, не превышающими потери от санкций в 2014 году (что маловероятно) или же сможет быстро восстановиться (что гораздо более вероятно), то это ускорит такие явления как взаиморасчёты в национальных валютах, решение двусторонних споров вне институционализированных международных судов в пользу судов ad hoc, постепенно скажется на системе резервирования, которая может развиваться в современных условиях дефицита товарного рынка и в направлении резервирования в товарах с «золотым блеском» [Столяров А., 2020], а также приведет к окончательному оформлению ЕС как геополитического соперника РФ и Азии в целом. Таким образом, как уже было сказано ранее, мировая ВФА находится в кризисном положении. Однако, как показывает практика это – не первый кризис за историю становления и развития мировой ВФА [Buckley R. P., 2020]. Коренную смену ее формации предсказывали несколько раз в различное время. И тем не менее, она существует и азиатские ВФИ сегодня служат проводником этой системы, но при этом могут закрывать бреши глобального регулирования в регионе [Аржаев Ф. И., 2020], являясь пока что частью современной мировой ВФА. Принципиально можно говорить о том, что меняется формат глобализации.

Формируются «ядра» глобализации – европейское глобализационное ядро, азиатское глобализационное ядро, арабское глобализационное ядро и уже давно сформировано англосаксонское глобализационное ядро. При этом европейское и англосаксонское ядра очень тесно связаны. Место России в этой архитектуре пока неопределенное, так как в ситуации конфронтации между различными глобализа-

ционными ядрами страны, которые могут относиться как к одному, так и к другому ядру, оказываются вовлечены в конфликт с целью их разделения и получения части их территорий и ресурсов для поддержки в конфликте. Этот тезис в другом контексте выдвигался Шумпетером [Шумпетер Й. А., 1995], когда речь шла о демократическом, западном мире и социалистическим восточным. При этом Шумпетер не выделял их в ядра, считая, что речь идет о различных типах цивилизаций. Теория Маккиндера интерпретирует место России как Хартленд, завладеть которым – наиболее актуальная геополитическая цель [Маккиндер Х., 2021], однако отметим, что аналогичный Хартленд можно выделить в политике любой пары континентов – Россия для Европы и Азии, Северная Африка для Африки, стран Персидского залива и Южной Европы, Мексика и Бразилия для Северной и Южной Америки, Юго-Восточная Азия для Азии и Северной Америки – в различных временных периодах и в различных интерпретациях – страны, которые не относятся к глобализационным ядрам, перечисленным выше, или пытающиеся сформировать свое ядро должны быть разделены между глобализационными ядрами, несмотря на потери и сопротивление.

Таким образом, современная ситуация в мировой ВФА демонстрирует противостояние глобализационных ядер и попытку экономическими инструментами заставить РФ окончательно присоединиться к какому-либо глобализационному ядру – а с учетом того, что РФ исторически принадлежит и к Азии, и к Европе [Люкс Л., 1993] – основная задача для Европы – максимально ослабить РФ, чтобы иметь возможность ее разделить, а для Азии РФ представляется важным элементом стратегии борьбы с европейским ядром, в связи с чем азиатские страны будут поддерживать РФ, но в большей степени не материальными активами и действиями. Целью этого является также получение своей части РФ, но части, очищенной от

европейского, и неспособной сопротивляться давлению. При этом задачей РФ видится избежать сценария разделения на Восток и Запад, а наоборот, после завершения конфликта гораздо активнее сотрудничать с обеими глобализационными ядрами.

Заключение

Результатом проведенного исследования стало доказательство того, что на современном этапе развития европейские государства под влиянием англосаксонских стран обострили существующий кризис мировой ВФА. Будучи совокупностью институтов международного регулирования, мировая ВФА зависит от того, насколько эти институты способны урегулировать кризисные явления и насколько адекватен их ответ на вызовы.

Как показывает сравнительный анализ реакции ВФИ на коронавирус и на специальную операцию РФ на Украине, скорость их реакции на кризисы в случае, если на ВФИ не оказывается давление со стороны основных бенефициаров достаточно медленная – до 1,5 месяцев, в то же время при политическом давлении эта скорость значительно возрастает – до 8 дней. Таким образом, современные ВФИ служат интересам развитых стран, особенно англосаксонских стран, что указывает на их ограниченную способность разрешать конфликты.

Сегодня существует ряд ВФИ, позиционирующих себя как альтернативные Бреттон-Вудским институтам. Однако их реакция на события на Украине указывает на то, что они сегодня не имеют достаточного влияния и опыта противостояния кризисам для значительного смягчения возникающих кризисов. Тем не менее, их роль в закрытии брешей глобального регулирования достаточно высока, и они способны решать текущие проблемы глобального регулирования.

В сложившейся ситуации можно выделить тенденцию формирования нового типа глобализации на основе глобализаци-

онных ядер. Выделены европейское, азиатское, арабское и англосаксонское глобализационные ядра. Страны, которые относятся к двум ядрам или же предпринимают действия для формирования новых окажутся под давлением и вне зависимости от характера ядра, страны которого оказывают давление, эти страны будут подвергаться попыткам разделения или максимального ослабления, что особо актуально в эпоху начала конфликта глобализационных ядер.

Список литературы

1. Андропова И. В., 2019. Возможности усиления влияния НБР и АБИИ в глобальной финансовой системе. Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. № 1: 39-55.
2. Андропова Н. Э., 2012. Проблемы реформирования мировой финансовой архитектуры в условиях финансовой глобализации. Международный научно-исследовательский журнал. № 5, часть 2: 12-21.
3. Арапова Е. Я., 2015. «Азиатский вектор» экономической стратегии России. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 36 (321): 45-52.
4. Аржаев Ф. И., 2020. Взаимодействие РФ и ЕАЭС с азиатскими валютно-финансовыми институтами: современное состояние и разработка стратегии дальнейшего сотрудничества. Национальная безопасность / nota bene. № 1: 1-11.
5. Аржаев Ф. И., 2020. Финансовое развитие Азии – формирование новой финансовой архитектуры. Инновации и инвестиции. № 9: 169-173.
6. Бабурина О. Н., 2015. Санкции и внешнеэкономическая стратегия России сквозь призму Вашингтонского и Пекинского консенсуса. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 23(308): 48-59.
7. Боклан Д. С., 2018. Могут ли антироссийские «санкции» и российские ответные меры быть оправданы в рамках ВТО соображениями безопасности: объективный или субъективный подход? Московский журнал международного права. № 3: 18-29.
8. Брылева Я. В., 2018. Анализ торговых отношений России с лидирующими странами – членами ОЧЭС – Турцией и Украиной. Вест-

ник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. № 4(230): 338-346.

9. Всемирный банк мобилизует пакет чрезвычайного финансирования для Украины в размере свыше 700 млн долларов США. Всемирный Банк: [сайт]. URL: <https://www.Vsemirnybank.org/ru/news/press-release/2022/03/07/world-bank-mobilizes-an-emergency-financing-package-of-over-700-million-for-ukraine> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

10. Годованюк К.А., 2015. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки институт Европы российской академии наук. Москва, 258 с.

11. Головнин М. Ю., 2020. Трансформация глобальной финансовой системы в первые два десятилетия XXI века. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. № 13(4): 74-96.

12. Гузикова М. О., 2015. «World order», «Миропорядок» и «European Disorder»: конкуренция концептов. Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. № 13: 35-43.

13. Звонова Е., 2017. Наднациональные подходы к регулированию глобальных финансовых дисбалансов. Мировая экономика и международные отношения. № 6, Т.61: 67-76.

14. Звонова Е., 2018. Сценарии развития мировой валютно-финансовой системы: возможности и риски для России. Мировая экономика и международные отношения. № 2, Т.62: 5-16.

15. Иванов В., 2022. Санкционный бумеранг: как ограничения в отношении Москвы могут отразиться на экономике Европы. RT: URL: <https://russian.rt.com/business/article/970819-evropa-rossiya-Sanktsii-effekt> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

16. Исаченко Т. М., 2015. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. № 3:46-65.

17. Исполнительный совет МВФ утвердил предоставление Украине поддержки в виде экстренного финансирования на сумму 1,4 млрд долларов США. МВФ: URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2022/03/09/pr2269-ukraine-imf-executive-board-approves-usd-billion-in-emergency-financing-support-to-ukraine> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

18. Кавешников Н. Ю., 2005. Евросоюз в процессе трансформации. Современная Европа. № 3(23): 31-46.

19. Как Группа Всемирного банка помогает странам бороться с новым коронавирусом (COVID-19). Всемирный Банк: URL: <https://www.Vsemirnybank.org/ru/news/factsheet/2020/02/11/how-the-world-bank-group-is-helping-countries-with-covid-19-coronavirus> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

20. Ключанская С. А., 2016. Россия-АСЕАН: перспективные направления сотрудничества. Власть. № 6: 116-126.

21. Кузнецов А. В., 2019. Дезинтеграция мировой торговой системы: причины и следствия. Финансы: теория и практика. № 5: 50-62.

22. Лапенко М. В., 2018. Развитие евразийской интеграции: движение от "евразийской тройки" к континентальному Евразийскому партнерству. Постсоветские исследования. № 8: 746-756.

23. Люкс Л., 1993. Россия между Западом и Востоком. Московский философский фонд.- 160 с.

24. Маккиндер Х., 2021. Географическая ось истории. АСТ.- 288 с.

25. Маринченко А. В., 2009. Геополитика. ИНФРА-М.- 429 с.

26. МВФ укрепляет Трастовый фонд для облегчения бремени задолженности, с тем чтобы обеспечить поддержку стран с низкими доходами после пандемии COVID-1. МВФ: URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/03/27/pr20116-imf-enhances-debt-relief-trust-to-enable-support-for-eligible-lic-in-wake-of-covid-19> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

27. Мельник Т., 2022. ЕБРР выделит Украине €2 млрд. евро помощи. Forbes: URL: <https://forbes.ua/ru/news/ebrr-vidiliti-ukraini-2-mlrd-evro-dopomogi-09032022-4407> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

28. Мехтиев М. Г., 2019. Глобальная сеть финансовой безопасности: фрагментация международного валютного права или регионализация? Экономика. Право. Общество. № 3 (19): 33-43.

29. Сильвестров С. Н., 2009. Мировой экономический кризис и формирование новой архитектуры глобальной экономики. Национальная безопасность / nota bene. № 2: 5-12.

30. Сильвестров С. Н., 2014. Совет по финансовой стабильности как четвертая опора глобальной финансовой системы. Вестник Финансового университета. № 6: 84-92.

31. СМИ: Европе грозит продовольственный кризис из-за санкций против России. Eurasia Daily: URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2022/03/07/smi-evrope-grozit-prodovolstvennyy-krizis-iz-za-sankciy-protiv-rossii> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

32. Смирнова А. А., 2016. Соотношение понятий «мир» и «нейтралитет» во внешней политике Швеции. Studia Humanitatis Borealis. № 1: 16-27.

33. Смоленчук А. Ю., 2012. Эволюция внешней политики королевства Нидерланды в рамках европеизма и атлантизма. Вестник Томского государственного университета. История. № 1, (17): 121-125.

34. Соколова Д. И., 2018. Соглашения ВТО в условиях экономических санкций: ключевые противоречия. Азимут научных исследований: экономика и управление. № 3(24): 267-231.

35. Столяров А. Сергей Сильвестров: Новый мировой кризис может начаться уже в 2020 году. Инвест Форсайт: URL: <https://www.if24.ru/sergej-silvestrov-mirovoy-krizis-2020/> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

36. Сутырин В. В., 2021. Трансформация публичной дипломатии ЕС: от содержательного кризиса к повестке внешней угрозы. Современная Европа. № 6: 17-29.

37. Тренин Д., 2016. Азиатская политика России: от двустороннего подхода к глобальной стратегии. Russie. Nei. Visions. № 94: 1-27.

38. Ханенеева В., 2022. Совет ООН по правам человека выступил против принятия односторонних санкций. Газета.ру: URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/04/01/7505301.shtml> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

39. ЧБТР: Банк будет следить за ситуацией в Украине и реагировать соответствующим образом. Report – Информационное агентство: URL: <https://report.az/ru/finansy/chbtr-bank-budet-sledit-za-situaciej-v-ukraine-i-reagirovat-sootvetstvuyushim-obrazom/> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

40. Шумпетер Й. А., 1995. Капитализм, социализм и демократия. Экономика. 540 с.

41. Эржанова Э., 2022. Антироссийские санкции в контексте глобальной рецессии. РСМД: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/antirossiyskie-sanktsii-v-kontekste-globalnoy-retsessii/> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

42. АИВ Statement on war in Ukraine. АИВ: URL: <https://www.aiib.org/en/news-events/news/2022/АИВ-Statement-on-war-in-Ukraine.html> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

43. Buckley R. P., (2020). Three decades of international financial crises what have we learned and what still needs to be done? ADB economics working paper series. № 615, Pp. 1-41.

44. COVID-19 pandemic: Financial stability implications and policy measures taken. Financial Stability Board: URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P150420.pdf> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

45. FSB sets out 2022 work programme. Financial Stability Board: URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/R310322.pdf> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

46. GDP (current US\$). World Bank: URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MK.TP.CD> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

47. New Development Bank says it has put new transactions in Russia on hold. Reuters: URL: <https://www.reuters.com/business/finance/new-development-bank-says-it-has-put-new-transactions-russia-hold-2022-03-04/> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

48. Shields S., (2020). The EBRD, fail forward neoliberalism and the construction of the European periphery. The Economic and Labour Relations Review. № 31(2). Pp. 230-248.

49. World Health Organization Declares COVID-19 a 'Pandemic.' Here's What That Means. Time: URL: <https://time.com/5791661/who-coronavirus-pandemic-declaration/> (Дата обращения: 11 апреля 2022).

References

1. Andronova, I. V. (2019). Vozmozhnosti usilenija vlijaniya NBR i ABII v globalnoy finansovoy sisteme. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja ekonomika. № 1: 39-55. (in Russian)

2. Andronova, N. Je. (2012). Problemy reformirovaniya mirovoy finansovoyarkhitektury v usloviyah finansovoyglobalizacii. *Mezhdunarodny nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. № 5, chast' 2: 12-21. (in Russian)
3. Arapova, E. Ja. (2015). «Aziatskiy vektor» ekonomicheskoy strategii Rossii. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost'*. № 36(321): 45-52. (in Russian)
4. Arzhaev, F. I. (2020). Vzaimodejstvie RF i EAJeS s aziatskimi valjutno-finansovymi institutami: sovremennoe sostojanie i razrabotka strategii dal'nejshego sotrudnichestva. *Natsionalnaya bezopasnost' / nota bene*. № 1: 1-11. (in Russian)
5. Arzhaev, F. I. (2020). Finansovoe razvitie Azii – formirovanie novoy finansovoy arkhitektury. *Innovatsii i investitsii*. № 9: 169-173. (in Russian)
6. Baburina, O. N. (2015). Sanktsii i vneshneekonomicheskaya strategiya Rossii skvoz' prizmu Vashingtonskogo i Pekinskogo konsensusa. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost'*. № 23(308): 48-59. (in Russian)
7. Boklan, D. S. (2018). Mogut li antirossijskie «Sanktsii» i rossijskie otvetnye mery byt' opravdany v ramkah VTO soobrazhenijami bezopasnosti: ob#ektivnyj ili sub#ektivnyj podhod? *Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava*. № 3, Pp. 18-29. (in Russian)
8. Bryleva, Ja. V. (2018). Analiz torgovyh otnosheny Rossii s lidirujushhimi stranami – chlenami OChJeS – Turtsiy i Ukrainoy. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija 5: *Ekonomika*. № 4(230), Pp. 338-346.
9. Vsemirny bank mobilizuet paket chrezvychajnogo finansirovaniya dlja Ukrainy v razmere svyshe 700 mln dollarov SShA. *Vsemirny Bank: [sajt]*. URL: <https://www.Vsemirnybank.org/ru/news/press-release/2022/03/07/world-bank-mobilizes-an-emergency-financing-package-of-over-700-million-for-ukraine> (Accessed 11 April 2022).
10. Godovanjuk, K.A. (2015). Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie nauki institut Evropy rossijskoj akademii nauk. Moskva, 258 (in Russian)
11. Golovnin, M. Ju. (2020). Transformatsiya globalnoy finansovoy sistemy v pervye dva desjatiletija XXI veka. *Kontury global'nyh transformatsy: politika, ekonomika, pravo*. № 13(4): 74-96. (in Russian)
12. Guzikova, M. O. (2015). «World order», «Miropoyjadok» i «European Disorder»: konkurenciya kontseptov. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Serija: *Politologija*. *Religiovedenie*. № 13. Pp. 35-43. (in Russian)
13. Zvonova, E. (2017). Nadnatsionalnye podkhody k regulirovaniyu global'nyh finansovyh disbalansov. *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenya*. № 6, Vol.61. Pp. 67-76. (in Russian)
14. Zvonova, E. (2018). Stsenarii razvitija mirovoy valjutno-finansovoy sistemy: vozmozhnosti i riski dlja Rossii. *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenya*. № 2, Vol.62. Pp. 5-16. (in Russian)
15. Ivanov, V. Sanktsionny bumerang: kak ograniczenija v otnoshenii Moskvy mogut otrazit'sja na ekonomike Evropy. RT: URL: <https://russian.rt.com/business/article/970819-evropa-rossiya-Sanktsii> – effekt (Accessed 11 April 2022). (in Russian)
16. Isachenko, T. M. (2015). Ekonomicheskaya diplomatija v usloviyah politicheskogo krizisa. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. *Ekonomika*. № 3, Pp. 46-65. (in Russian)
17. Ispolnitel'ny sovet MVB utverdil predostavlenie Ukraine podderzhki v vide ekstrennogo finansirovaniya na summu 1,4 mlrd dollarov SShA. *MVF: URL: https://www.imf.org/ru/News/Articles/2022/03/09/pr2269-ukraine-imf-executive-board-approves-usd-billion-in-emergency-financing-support-to-ukraine* (Accessed 11 April 2022).
18. Kaveshnikov, N. Ju. (2005). Evrosojuz v protsesse transformatsii. *Sovremennaja Evropa*. № 3(23): 31-46. (in Russian)
19. Kak Gruppy Vsemirnogo banka pomogaet stranam borot'sja s novym koronavirusom (COVID-19). *Vsemirny Bank: URL: https://www.Vsemirnybank.org/ru/news/factsheet/2020/02/11/how-the-world-bank-group-is-helping-countries-with-covid-19-coronavirus* (Accessed 11 April 2022).
20. Klyuchanskaya, S. A. (2016). Rossija-ASEAN: perspektivnye napravlenija sotrudnichestva. *Vlast'*. № 6: 116-126. (in Russian)
21. Kuznetsov, A. V. (2019). Dezintegratsiya mirovoy torgovoy sistemy: prichiny i sledstvija. *Finansy: teorija i praktika*. № 5: 50-62. (in Russian)
22. Lapenko, M. V. (2018). Razvitie evrazijskoj integratsii: dvizhenie ot "evrazijskoj trojki" k kontinental'nomu Evrazijskomu partnerstvu.

Postsovetskie issledovanija. № 8: 746-756. (in Russian)

23. Ljuks, L. (1993). Rossiya mezhdru Zapadom i Vostokom. Moskovskiy filosofskiy fond, 160. (in Russian)

24. Makkinder, H. (2021). Geograficheskaja os' istorii. AST, 288 p.

25. Marinchenko, A. V. (2009). Geopolitika. INFRA-M, 429. (in Russian)

26. MVF ukrepljaet Trastovy fond dlja oblegchenija bremeni zadolzhennosti, s tem chtoby obespechit' podderzhku stran s nizkimi dokhodami posle pandemii COVID-1. MVF: URL:

<https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/03/27/pr20116-imf-enhances-debt-relief-trust-to-enable-support-for-eligible-lic-in-wake-of-covid-19> (Accessed 11 April 2022). (in Russian)

27. Mel'nik, T. EBRR vydelit Ukraine €2 mlrd. evro pomoshhi. Forbes: URL: <https://forbes.ua/ru/news/ebrr-vidiliti-ukraini-2-mlrd-evro-dopomogi-09032022-4407> (Accessed 11 April 2022).

28. Mehtiev, M. G. (2019). Globalnaya set' finansovoy bezopasnosti: fragmentatsija mezhdunarodnogo valjutnogo prava ili regionalizatsiya? Ekonomika. Pravo. Obshhestvo. № 3 (19), Pp. 33-43.

29. Sil'vestrov, S. N. (2009). Mirovoy Ekonomichesky krizis i formirovanie novoy arkhitektury globalnoy ekonomiki. Natsionalnaya bezopasnost' / nota bene. № 2. Pp. 5-12.

30. Sil'vestrov, S. N. (2014). Sovet po finansovoy stabil'nosti kak chetvertaja opora globalnoy finansovoy sistemy. Vestnik Finansovogo universiteta. № 6, Pp. 84-92.

31. SMI: Evrope grozit prodovol'stvennyj krizis iz-za sanktsy protiv Rossi. Eurasia Daily: URL:

<https://eadaaily.com/ru/news/2022/03/07/smi-evrope-grozit-prodovol'stvennyy-krizis-iz-za-sankciy-protiv-rossii> (Accessed 11 April 2022).

32. Smirnova, A. A. (2016). Sootnoshenie ponjatij «mir» i «nejtralitet» vo vneshnej politike Shvetsii. Studia Humanitatis Borealis. № 1: 16-27. (in Russian)

33. Smolenchuk, A. Ju. (2012). Evolyutsiya vneshnej politiki korolevstva Niderlandy v ramkah evropeizma i atlantizma. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija. № 1, (17): 121-125. (in Russian)

34. Sokolova, D. I. (2018). Soglashenija VTO v uslovijah ekonomicheskikh sanktsy:

kljuchevye protivorechija. Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. № 3(24), Pp. 267-231. (in Russian)

35. Stoljarov, A. Sergej Sil'vestrov: Novyj mirovoy krizis mozhet nachat'sja uzhe v 2020 godu. Invest Forsajt: URL: <https://www.if24.ru/sergej-silvestrov-mirovoy-krizis-2020/> (Accessed 11 April 2022). (in Russian)

36. Sutyryn, V. V. (2021). Transformatsiya publichnoj diplomatii ES: ot sodержatel'nogo krizisa k povestke vneshnej ugrozy. Sovremennaja Evropa. № 6, Pp. 17-29. (in Russian)

37. Trenin, D. (2016). Aziatskaja politika Rossii: ot dvustoronnego podkhoda k globalnoy strategii. Russie. Nei. Visions. № 94, Pp. 1-27. (in Russian)

38. Haneneeva, V. Sovet OON po pravam cheloveka vystupil protiv prinjatija odnostoronnih sanktsy. Gazeta.ru: URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2022/04/01/17505301.shtml> (Accessed 11 April 2022).

39. ChBTR: Bank budet sledit' za situatsiej v Ukraine i reagirovat' sootvetstvujushhim obrazom. Report – Informatsonnoe agentstvo: URL: <https://report.az/ru/finansy/chbtr-bank-budet-sledit-za-situaciej-v-ukraine-i-reagirovat-sootvetstvuyushim-obrazom/> (Accessed 11 April 2022).

40. Shumpeter, J. A. (1995). Kapitalizm, sotsializm i demokratija. Ekonomika. 540 p.

41. Jerzhanova, Je. Antirossijskie Sanktsii v kontekste globalnoy recessii. RSMD: URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/antirossiyskie-sanktsii-v-kontekste-globalnoy-retsessii/> (Accessed 11 April 2022).

42. AIIB Statement on war in Ukraine. AIIB: URL: <https://www.aiib.org/en/news-events/news/2022/AIIB-Statement-on-war-in-Ukraine.html> (Accessed 11 April 2022).

43. Buckley, R. P. (2020). Three decades of international financial crises what have we learned and what still needs to be done? ADB economics working paper series. № 615, Pp. 1-41.

44. COVID-19 pandemic: Financial stability implications and policy measures taken. Financial Stability Board: URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P150420.pdf> (Accessed 11 April 2022).

45. FSB sets out 2022 work programme. Financial Stability Board: URL: <https://www.fsb.org/wp-content/uploads/P150420.pdf>

www.fsb.org/wp-content/uploads/R310322.pdf
(Accessed 11 April 2022).

46. GDP (current US\$). World Bank:
URL:

<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD> (Accessed 11 April 2022).

47. New Development Bank says it has put new transactions in Russia on hold. Reuters: URL: <https://www.reuters.com/business/finance/new-development-bank-says-it-has-put-new-transactions-russia-hold-2022-03-04/> (Accessed 11 April 2022).

48. Shields, S. (2020). The EBRD, fail forward neoliberalism and the construction of the European periphery. *The Economic and Labour Relations Review*. № 31(2). Pp. 230–248.

49. World Health Organization Declares COVID-19 a 'Pandemic.' Here's What That

Means. Time: URL:
<https://time.com/5791661/who-coronavirus-pandemic-declaration/> (Accessed 11 April 2022).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Аржаев Федор Игоревич, кандидат экономических наук, эксперт лаборатории анализа данных и отраслевой динамики ИПЭИ РАНХиГС (Москва, Россия)

Fedor I. Arzhaev, Candidate of Economic Sciences, Expert of the Laboratory of Data Analysis and Industry Dynamics of IPEI RANEPА (Moscow, Russia)